

По его убѣжденію, люди гениальные представляютъ собой самое полное торжество разрушающаго вліянія развитія на привязанность къ жизни. Съ удовольствіемъ ссылается онъ на Аристотеля, сказавшаго, что всѣ гении меланхоличны, и въ подтвержденіе этой мысли указываетъ на цѣлый рядъ великихъ людей, дѣйствительно страдавшихъ меланхоліей и вообще недовольныхъ жизнью. А великіе люди, вѣдь это цвѣтъ развитія человѣчества; гений,—утверждаетъ Шопенгауеръ,—находится на самой высокой ступени развитія изъ всѣхъ, доступныхъ человѣку.

Въ чемъ же состоитъ развитіе генія и почему всякій гений обязательно долженъ быть „меланхоличнымъ“?

Главная особенность генія,—утверждаетъ Шопенгауеръ,—заключается въ необыкновенномъ развитіи ума. И что при этомъ всего важнѣе, развитіе это совсѣмъ особенное, не только по размѣрамъ, но и по своему характеру. Просто талантливый человѣкъ можетъ имѣть какой угодно крупный умъ, но въ глазахъ Шопенгауера это нисколько еще не приблизитъ его къ генію, ибо у генія умъ не только самъ по себѣ высоко развитъ, но и преобладаетъ надъ чувствомъ. У просто талантливаго человѣка при какомъ бы то ни было развитіи его ума, вся работа мысли ограничивается дѣятельностью на пользу человѣка: у одного она направлена на личную пользу, у другого—на пользу общественную, одинъ работаетъ въ области техники, другой въ области науки, но во всякомъ случаѣ у каждаго изъ нихъ умъ служитъ чувству и вообще жизненнымъ интересамъ человѣка, то-есть такъ или иначе стремится улучшить жизнь и помочь человѣку. Всякую подобную дѣятельность Шопенгауеръ обнимаетъ однимъ общимъ названіемъ „практической“, хотя сюда у него цѣликомъ входитъ и вся теоретическая область науки. Дѣлаетъ онъ это на томъ основаніи, что наука изучаетъ явленія, ихъ связь и отношеніе между собой, то-есть исключительно то, что имѣетъ жизненное, реальное значеніе для человѣка, не заботясь о томъ, каковы вещи помимо человѣческаго представленія. Это Шопенгауеръ и называетъ практической дѣятельностью ума, тутъ, какъ онъ выражается, умъ подчиненъ и служитъ чувству, побужденіямъ и вообще живымъ интересамъ человѣка (кратко онъ это любитъ формулировать въ такомъ видѣ: „умъ служитъ волѣ“; но мы предпочитаемъ воздерживаться здѣсь отъ термина „воля“, такъ какъ для незнакомыхъ ближе съ Шопенгауеромъ онъ очень сбивчивъ). Такое, по его словамъ, естественное назначеніе ума имѣетъ мѣсто у всѣхъ нормальныхъ людей, такъ какъ у нихъ дѣятельность ума соотвѣтствуетъ ихъ живымъ потребностямъ; умъ талант-